

На правах рукописи

Вырва Арина Юрьевна

**ВОСПРИЯТИЕ АРХИТЕКТУРНЫХ ОБЪЕКТОВ
ГОРОДСКИМИ ЖИТЕЛЯМИ:
СУБЪЕКТИВНО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ**

Специальность: 19.00.01 – Общая психология,
психология личности, история психологии

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени
кандидата психологических наук

Москва – 2017

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова»

Научный руководитель: **Леонтьев Дмитрий Алексеевич** – доктор психологических наук, профессор; заведующий Международной лабораторией позитивной психологии личности и мотивации ФГАОУ ВО НИУ ВШЭ

Официальные оппоненты: **Скотникова Ирина Григорьевна** - доктор психологических наук; ведущий научный сотрудник ФГБУН «Институт психологии РАН»

Лупенко Елена Анатольевна – кандидат психологических наук; старший научный сотрудник Института экспериментальной психологии ФГБОУ ВО МГППУ

Ведущая организация: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «**Национальный исследовательский Томский государственный университет**»

Защита состоится 23 июня 2017года в 13.00 на заседании диссертационного совета Д 501.001.14 в ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова» по адресу: 125009, г. Москва, улица Моховая, дом 11, строение 9, аудитория 215.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке МГУ имени М.В.Ломоносова (Москва, Ломоносовский просп., д. 27); на сайте МГУ имени М.В.Ломоносова (<http://www.psy.msu.ru/science/autoref/index.html>) и на сайте Научно-консультативного совета РАО и РПО (<http://www.psy-science-council.ru/>).

Автореферат разослан _____ 20__ года.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор психологических наук,
доцент

М.Ш. Магомед-Эминов

Общая характеристика работы

Актуальность исследования

В современном мире становится значимым для человека то, в каких средовых архитектурных условиях он работает и живет, качество места становится важной частью жизни человека (*Флорида*, 2016). Архитектура может как способствовать реализации человеческого потенциала, так и ограничивать его развитие; может изменять поведение и психическое состояние человека (*Барабанов*, 2002; *Нартова-Бочавер*, 2012, 2016; *Федоров*, 1999; *Черноушек*, 1989; *Park*, 1967). Поэтому актуальным является изучение того, как воспринимает и ощущает человек то архитектурное пространство, в котором он существует. Это позволит создавать наиболее психологически комфортное окружение и выявлять значимые механизмы пребывания человека в архитектурной среде. Улучшение городской архитектурной среды повысит качество жизни человека, креативность места будет способствовать развитию творческого потенциала и психического здоровья людей (*Джекобс*, 2011; *Лэндри*, 2011; *Флорида*, 2016, *Чиксентмихайи*, 2015; *Эллард*, 2017).

Все больше исследований ставит в центр своего изучения именно человека с его психологическими и личностными особенностями, потребностями при взаимодействии с окружающей архитектурной средой. В связи с этим совершенствуются методики исследования особенностей восприятия архитектурной среды, эргономических и архитектурных предпочтений выбора жилых и офисных зданий, психологических характеристик дома как условий жизни человека (*Артемьева*, 1982, 1984, 1986, 1999; *Габидулина*, 1989, 1991 а, 1991 б, 2012; *Нартова-Бочавер*, 2016; *Bonaiuto, Fornara, Alves, Ferreira, Mao, etc.*, 2015 и др.). Однако, на данный момент в науке нет целостного подхода к исследованию восприятия городского архитектурного пространства и его влияния на человека, который бы включил в себя все основные значимые особенности этих процессов. В настоящее время важны междисциплинарные исследования городской среды, где

вместе с архитекторами были бы задействованы психологи, социологи, историки, урбанисты и медики (например, см. *Evans McCoy*, 1998; *Zeisel*, 2006).

Данная работа, относящаяся к психологии, но смыкающаяся с вопросами архитектурной науки, раскрывает еще один способ изучения того, как воспринимает человек городские архитектурные объекты.

Цель исследования. Целью данного исследования является выявление общих закономерностей и индивидуальных особенностей восприятия и семантического оценивания архитектурных объектов.

Объектом исследования являются психологические механизмы восприятия архитектуры.

Предметом исследования являются общие закономерности и индивидуальные особенности восприятия и семантического оценивания архитектурных объектов.

Гипотезы исследования

1. Восприятие архитектуры, как частный случай восприятия предметной действительности (*Леонтьев*, 1983; *Артемьева*, 1987, 1980, 1999; *Гусев*, 2007), включает в себя не только отражение основных свойств архитектурных форм, но и семантическое и ценностное оценивание архитектурного сооружения, вызывающие определенные эмоциональные состояния у субъекта.
2. Различия в семантических и ценностных оценках архитектурных сооружений связаны как с особенностями самих архитектурных объектов, так и с характеристиками реципиентов и условиями оценивания (реальные архитектурные объекты в контексте городской среды, фотографии архитектурных объектов, пространственные панорамы Google).
3. Степень сходства семантических оценок архитектурных объектов будет отражать степень сходства их функциональных и эстетических характеристик.

4. Семантические и ценностные оценки архитектурных объектов являются устойчивыми и инвариантными, не зависят от пола и профессиональной компетентности реципиентов.
5. Семантическое оценивание архитектурных объектов, представленных на фотоснимке, на архитектурных панорамах Google и непосредственно воспринимаемых архитектурных объектов в их естественном окружении различаются.

Задачи исследования

1. Обобщить и структурировать различные теоретические подходы к пониманию процесса восприятия архитектуры.
2. С помощью методик личностного и архитектурного семантических дифференциалов выявить закономерности восприятия архитектурных объектов с разными функциональными и эстетическими свойствами.
3. С помощью методики ценностного спектра выявить ценности, приписываемые определенным архитектурным объектам, различающимся эстетическими и функциональными свойствами.
4. Сравнить восприятие исследуемых архитектурных объектов мужчинами и женщинами, а также профессиональными архитекторами и непрофессионалами.
5. Сравнить восприятие и семантическое оценивание реальных архитектурных объектов в естественном окружении, их фотоизображений и их пространственных панорам Google;
6. Сравнить результаты используемых исследовательских методик, адресующихся к разным аспектам архитектурных образов.

Методологические основания. Согласно взглядам Л.С. Выготского, культурные объекты несут в себе в опредмеченном виде психологические состояния человека (*Выготский, 2010*). Одним из способов исследования и выявления таких характеристик являются методы экспериментальной психосемантики (*Осгуд, 1972; Петренко, 2005; 2014*). Конкретным

методологическим подходом, используемым в данной работе, является психология субъективной семантики Е.Ю. Артемьевой, опирающаяся на экспериментальную психосемантику и концепцию образа мира А.Н. Леонтьева, хорошо зарекомендовавшая себя в исследованиях художественного образа и, в частности, архитектурных объектов (*Артемьева*, 1987, 1980, 1999; *Габидулина*, 1985, 1989, 1991а, 1991б, 2012; *Леонтьев*, 1983).

Методы исследования.

В исследовании использованы три методики.

1. Для измерения эмоционально нагруженного семантического кода архитектурных образов использовался двухполюсный 21-шкальный личностный семантический дифференциал (ЛСД) с принудительным выбором между полюсами без промежуточных градаций, широко применявшийся Е.Ю. Артемьевой, ее учениками и последователями (*Артемьева*, 1977, 1980, 1982, 1999).
2. Для диагностики «гностического» составляющего образа архитектурных объектов использован специально разработанный С.Э. Габидулиной двухполюсный 19-шкальный архитектурный семантический дифференциал с принудительным выбором между полюсами без промежуточных градаций (АСД). С помощью данной методики С.Э. Габидулина и ее ученики проводили исследования, посвященные анализу городской архитектурной среды, любимых мест города и хронотопа городского жителя (*Габидулина*, 1985, 1989, 1991а, 1991б, 2012).
3. Для исследования глубинного ценностно-смыслового уровня анализа архитектурных объектов использовалась методика ценностного спектра Д.А. Леонтьева (ЦС), основу которой представляет предложенный А. Маслоу перечень высших бытийных ценностей. Участникам исследования предлагается указать, какие из ценностей характеризуют каждый архитектурный объект, категории «жизнь» и «дом», поставив галочку в соответствующей ячейке таблицы, где строки - ценности, а столбцы - оцениваемые объекты (*Леонтьев, Жукова*, 2011).

Характеристика выборки. Эмпирическую базу диссертации составили результаты ряда исследований, проведенных в 2013 – 2016 годах. Общее количество участников исследования – 222 человека – жители города Москвы. Выборка представлена молодыми людьми в возрасте от 20 до 35 лет, имеющими разное профессиональное образование, в том числе молодые архитекторы и учащиеся выпускных курсов МАРХИ.

Научная новизна полученных результатов.

В работе выявлены закономерности и особенности восприятия архитектурных объектов разной стилевой и временной направленности городскими жителями. Основной акцент исследования сделан на изучении восприятия именно знакомых и привычных архитектурных ландшафтов, формирующих представление человека о месте, в котором он живет, и влияющих на его ощущения, чувства, эмоциональные состояния, особенности мышления и поведения.

Получены результаты, отражающие особенности семантической и ценностной оценки исторических зданий, памятников архитектуры, современных индивидуальных архитектурных объектов, а также массовой жилой типовой застройки последних сорока лет.

Показано, что методики семантического дифференциала, а также методику ценностного спектра целесообразно и уместно применять для исследования восприятия архитектурной среды. Для изучения особенностей восприятия и семантического оценивания архитектуры выбраны как реальные архитектурные объекты, так и более традиционные визуальные материалы, как, например, фотографии архитектурных сооружений, и современные визуальные компьютерные технологии - объемные пространственные архитектурные панорамы Google.

Теоретическая значимость полученных результатов. В работе раскрыты некоторые психологические особенности восприятия архитектурной среды. Проанализированы условия, типы, виды восприятия архитектурных объектов, а также систематизированы и обобщены различные взгляды и подходы к

особенностям и механизмам процесса восприятия архитектуры и порождения архитектурных образов в сознании человека. Описаны свойства образов архитектуры, показана связь между особенностями архитектурной формы и построением архитектурного образа в сознании человека. Введены понятия «образной» и «безобразной» архитектуры, характеризующие представленные в сознании яркие индивидуальные объекты и жилые массивы. Работа вносит определенный вклад в формирование и разработку проблемы особенностей взаимодействия архитектуры и человека в контексте рассмотрения ее со стороны психологии восприятия, психологии среды, субъективной семантики, урбанистики и теории архитектуры.

Практическая значимость полученных результатов. В работе показано, насколько важно учитывать психологические аспекты восприятия архитектурной среды и формирования ее образов в сознании человека для создания благоприятной среды обитания человека. Исследование позволяет по-новому подойти к изучению взаимосвязи между архитектурными конструкциями и внутренними процессами обитающих в них людей; проблемам урбанизации; архитектурным задачам и изучению особенностей жизни в городской архитектурной среде; рассматривается применение методик, с помощью которых можно это исследовать. Использование методического аппарата, применяемого в нашем исследовании, показало целесообразность и практичность его использования для изучения особенностей восприятия разных архитектурных пространств города. Результаты исследования могут быть использованы в исследованиях урбанистики, при архитектурном проектировании и строительстве; для консультации архитекторов в создании комфортной и удобной для человека архитектурной среды, совмещающей в себе как однотипные жилые массивы, так и яркие индивидуальные архитектурные объекты.

Достоверность и надежность результатов исследования. Надежность и достоверность полученных результатов и выводов обусловлены обоснованностью исходных теоретико-методологических позиций; репрезентативностью выборки;

использованием надежных и апробированных методов исследования; взаимопроверкой результатов, полученных разными методиками и на разных выборках; применением методов математической статистики, адекватных проверяемым гипотезам и типу данных; содержательным анализом выявленных фактов и закономерностей.

Положения, выносимые на защиту

1. В особенностях восприятия архитектурных сооружений находят отражение свойства самого архитектурного сооружения, индивидуальные особенности субъекта, а также условия восприятия данного архитектурного объекта.
2. Различия в восприятии архитектурных сооружений находят свое выражение в их семантических и ценностных оценках. Степень сходства семантических оценок архитектурных объектов отражает степень сходства их функциональных и эстетических характеристик.
3. Женщины приписывают архитектурным сооружениям больше значимых признаков, чем мужчины, однако эти признаки существенно не различаются в качественном отношении.
4. Восприятие и семантическое оценивание архитектурных объектов профессиональными архитекторами значимо не отличается от восприятия и оценивания этих же архитектурных объектов непрофессионалами, исключение составляют архитектурные объекты, имеющие необычную сложную противоречивую форму.
5. Семантическое оценивание архитектурных объектов, представленных на фотоснимке, а также на архитектурных панорамах Google и непосредственно воспринимаемых архитектурных объектов в их естественном окружении, существенно различаются. Семантические и ценностные характеристики архитектурных объектов при использовании архитектурных панорам Google в большей степени близки результатам оценивания реальных архитектурных сооружений, чем результатам оценки их фотоизображений.

Апробация результатов исследования. Результаты исследования докладывались и обсуждались на 11-ой международной конференции «Государственное управление: Российская Федерация в современном мире» секции «Урбанизация – «Экополис XXI века»: теория, практика, сценарии, модели» (Москва, 2013 г.); Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов – 2015» (Москва, 2015 г.); международном конгрессе «Деятельный ум: от гуманитарной методологии к гуманитарным практикам», посвященную 80-летию со дня рождения А.А. Леонтьева, 2016 (Москва, 2016 г.); на заседаниях кафедры общей психологии факультета психологии МГУ имени М.В.Ломоносова (Москва, 2013 – 2016 г.). Материалы исследования отражены в 10 публикациях автора.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка литературы и приложений. Объем текста (без приложений и списка литературы) - 162 страницы. Список использованной литературы включает 277 источников, из них 48 – на иностранных языках. Диссертация содержит 13 таблиц, 8 рисунков и 41 приложение. Объем текста в целом 287 страницы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **Введении** обосновывается актуальность исследуемой проблемы; формулируются объект, предмет, цель, задачи и гипотезы исследования; описываются применяемые методы, теоретико-методологическая основа и эмпирическая база исследования; определяются новизна, теоретическая и практическая значимость работы; обосновываются надежность и достоверность полученных результатов; излагаются основные положения, выносимые на защиту.

В **первой главе «Восприятие архитектурной городской среды, подходы к изучению»**, включающей 9 параграфов, определены понятия архитектуры, архитектурной среды; описаны основные особенности восприятия архитектуры,

условия, типы, виды восприятия архитектурного пространства; рассмотрены основные подходы к пониманию процесса восприятия архитектурного объекта, значимых характеристик архитектурных форм. Также выявлены основные функции архитектуры, соотношения потребностей и требований человека к архитектурной среде, эмоциональные и ценностно-смысловые отношения между человеком и окружающим его городским архитектурным пространством. Вторая часть главы посвящена особенностям и закономерностям формообразования архитектурных образов и их основным свойствам. Также в ней рассматриваются особенности восприятия памятников архитектуры, индивидуальных ярких архитектурных объектов, а также жилой массовой застройки.

В первом параграфе «Понятие архитектуры и ее значение в жизни человека» с точки зрения исследователей, теоретиков архитектуры и средовых психологов рассматриваются представления об архитектуре и ее главных свойствах (*Джейкоб, 2013; Бэллентайн, 2009; Гропиус, 1971; Голд, 1990; Иконников, 1985; Плеснер, 2004; Черноушек, 1989; Эллард, 2017 и др.*), понимание и содержание архитектурного пространства (*Забельшанский, Минервин, Раппапорт, Сомов, 1985; Панов, Федоров, 2000; Штейнбах, Еленский, 2004; Назарова, 2010; Ревзин, 2002 и др.*), взгляды на особенности восприятия архитектуры как искусства и носителя исторического времени (*Леонтьев, 1999; Леонтьев, 1998; Выготский, 2010; Назарова, 2012; Глазычев, 1999; Есаулов, 2012; Foster, 2002 и др.*).

Во втором параграфе данной главы – «Особенности восприятия архитектурного пространства» - описаны основные подходы к восприятию как к активной деятельности человека (*Леонтьев А.Н., 1975, 1983; Леонтьев Д.А. 2007; Грегори, 1970; Гибсон, 1988; Федоров, 1999*), а также особенности восприятия архитектуры (*Черноушек, 1989; Глазычев, 1991; Иконников, 1985; Забельшанский, Минервин, Сомов, 1985; Раппапорт, 2010 и др.*) и механизмы (*Ткачиков, 1980; Янковская, 2010*). Одни авторы придерживаются взгляда, что форма архитектуры несет в себе определенные ситуации (*Бруссальи, 2007; Винпер, 2010 и др.*), уровни (*Айзман, Вентури, 2015*), типы (*Иконников, 1990; Шевелев, 2014*), схемы

(Глазычев, 1978; Фальковский, 1994; Бэллентайн, 2009), последовательности (Овчинникова, 2011; Rosh, 1978 и др.) восприятия архитектурных объектов и их элементов, знаки (Середюк, 1979; Иовлев, 1999; Пучков, 1999), символы (Раппапорт, 2002 и др.), стимулы (Шилин, 2011), коды (Дженкс, 1985; Чертов, 1999) и особенности языка архитектурного сооружения как основы ее коммуникации с человеком (Моррис, 1983; Эко, 2006; Янковская, 2010), которые в обязательном порядке будут считываться воспринимающим субъектом, и от этого будет зависеть то, понравится ли ему это здание, будет ли оно ему понятно, будет ли он ощущать себя комфортно в его контексте или нет. Другие авторы, напротив, говорят о том, что не существует никаких схем и специальных «чтений» здания, особенности восприятия будут зависеть от индивидуальных черт самого человека и его прошлого опыта (Раппапорт, 1990, 2002; Gieryn, 2000; Rose, 1995; Tuan, 1980; Фальковский, 2012 и др.).

В **третьем параграфе** «Психологически значимые характеристики архитектурной формы» рассматривается понятие архитектурной формы (Иконников, 1980; Нащокина, 2013; Гропиус, 1971; Аурели, 2014), основные ее содержания (Иконников, 1985; Ловелл, 2013; Дуйсебай, 2013; Беляева, 1986 и др.), требования к ее организации с точки зрения ее понятности и комфортности для человека (Иовлев, 1999 и др.). Также в данном параграфе описаны основные функции архитектурной формы (Джекоб, 2011; Allan, Lubetkin, 2013 и др.) и ее основные ее характеристики: контекстуальность (Вержбицкий, 2010), ритмичность (Гутнов, 1985; Бархин, 1979; Райт, 1960), целостность, соразмерность своим элементам и человеку (Иконников, 2006; Гропиус, 1971; Алесандр, 2014; Колхас, 2015; Эллард, 2017; Vartanian, Navarrete, et al., 2011 и др.), симметричность (Иконников, 2004; Зиммель, 2002), мобильность (Маккуайр, 2014), медийность (Бруссальи, 2007), выразительность (Арнхейм, 1994; Уилкинсон, 2015; Колхас, 2014 и др.), таинственность (Friedman, 2000), цветовое соотношение (Араухо, 1982; Кандинский, 1918, 2011; Mehta, Zhu, 2009 и др.), влияющие на восприятие и семантическое оценивание архитектурных сооружений.

В четвертом параграфе «Функции архитектурного пространства. Реализация потребностей человека благодаря архитектурной среде» первой главы проанализированы основные функции архитектурного пространства. Помимо непосредственной функции обеспечения комфортных условий человеческого существования, архитектурное пространство формирует поведение человека, задает ему особую программу (*Арнхейм, 1984, Bechtel, Churchman, 2002; Hiller, Penn, 1991 и др.*), обеспечивает коммуникацию людей в своем пространстве, а также диалог между своей архитектурной формой, утилитарным назначением и человеком, идентификацию с окружающей средой (*Федоров, 1999; Черноушек, 1989; Касьянов, 2012; Turner, 1999; Azevedo, 2013; Morgan, 2010 и др.*). Вместе с тем, она реализует потребности человека в информации и знании, осуществляет познавательную потребность (*Вентури, 2015; Джекоб, 2013; Овчинникова, 2009; Делитц, 2006; Kaplan, 1987, 1989 и др.*), удовлетворяет эстетическим потребностям человека (*Раппапорт, 1990*), способствует реализации его духовных потребностей (*Чиксентмихайи, 2015; Глазычев, Иконников, Лебедев, 1988*) и напоминает о базовых ценностях и смыслах, потенциале человеческих возможностей (*Франкл, 1990; Боттон, 2013; Ритцер, 2002; Ревзин, 2002 и др.*).

В пятом параграфе «Архитектура и эмоции человека» рассматривается ситуация как эмоционального воздействия архитектурного пространства на человека, так и привнесения в нее переживаний ее обитателей (*Высоковский, 2008; Canter, 1977; Бэллентайн, 2009, Нартова-Бочавер, 2016*), а также различные типы архитектурных сред, от которых будет зависеть спектр эмоциональных переживаний (*Боттон, 2013; Линч, 1982; Федоров, 2006; Семеляк, 2012 и др.*). В данном параграфе делается акцент на том, от чего именно может зависеть определенная эмоциональная реакция и как может измениться эмоциональное отношение к одной и той же архитектурной среде с течением времени (*Штейнбах, 1997; Федоров, 2009; Забельшанский, Минервин, Раппапорт, Сомов, 1985; Высоковский, 2008 и др.*); рассматриваются основные качества архитектурной

формы, способствующие эмоциональной вовлеченности человека в архитектурное пространство (*Laike*, 1997; *Черноушек*, 1989; *Башляр*, 2014).

Шестой параграф первой главы - «Ценностно-смысловое содержание архитектуры» описывает процесс реализации архитектурой своей ценностной функции, в которой отражаются три формы существования ценностей: личные ценности, общественные идеалы и предметно воплощенные ценности (*Сердеюк*, 1979; *Леонтьев А.Н.*, 1983; *Братусь*, 1981; *Иконников*, 1980). Благодаря таким ценностям человек может понять, в какой среде находится, может вносить смысл в изначально нейтральное пространство (*Боттон*, 2013; *Высоковский*, 2008). Однако, и сами ценности могут регулировать поведение людей в рамках городской среды (*Высоковский*, 2008; *Черноушек*, 1989; *Mead*, 1934; *Schutz*, 1967), а также посредством архитектурных форм могут отражать ценности, присущие обществу в данное время (см., например, *Парамонова*, 2012; *Флорида*, 2016). Главным психологическим моментом восприятия архитектурного произведения является извлечение и переживание личностного или жизненного смысла (*Леонтьев*, 1983; *Леонтьев*, 1991); а формирование смысловой нагрузки пространства, ее понимание человеком происходит по принципам языков архитектуры (*Пучков*, 2003; *Шукуров*, 2013; *Маккуайр*, 2014 и др.).

В седьмом параграфе «Особенности и закономерности формообразования архитектурного образа» освещаются основные условия и уровни возникновения архитектурных образов (*Леонтьев А.Н.*, 2007; *Федоров*, 2006 и др.). Образ архитектурной постройки включает в себя не только чисто внешние особенности, но и функцию, ценность, историю, смысл, и порой может быть прямо не связан ни с внутренним содержанием и функциональностью (*Бархин*, 1991; *Леонтьев А.Н.*, 1975). Архитектурный образ обладает следующими характеристиками: архетипичностью (*Evensen*, 1994; *Юнг*, 1991; *Раппапорт*, 1990; *Федоров*, 2006 и др.); символичностью (*Черноушек*, 1989; *Аллахвердов*, 2001; *Раппапорт*, 2002; *Панов*, 2004; *Федоров*, 2009 и др.); метафористичностью (*Раппапорт*, 2002; *Дженкс*, 1985; *Вентури*, 2015; *Башляр*, 2014; *Добрицына*, 2013);

антропоморфностью (*Корбюзье*, 1977; *Бондаренко*, 2012; *Никифорова*, 2005; *Боттон*, 2013), дающую зданию «говорить» элементами своего фасада как частями человеческого лица; вариабельностью (*Дуйсебай*, 2004), а также содержит образ ориентации, узнавания, интерпретации и интуиции (*Янковская*, 2010).

В восьмом параграфе «Образная и безОбразная архитектура» первой главы рассматриваются основные различия восприятия памятников архитектуры, индивидуальных ярких архитектурных объектов (*Глазычев*, 1969; *Уилкинсон*, 2015; *Голд*, 1990; *Росси*, 2015 и др.) и массовой жилой типовой застройки, а также особенности их архитектурных образов (*Иконников*, 1985; *Филин*, 2006; *Колхас*, 2013; *Ungers, Vieths* 1999; *Аурели*, 2014; *Ревзин*, 2002; *Смирнов*, 2011, *Gehl*, 2006, *Oliver*, 2002 и др.). Основным значимым признаком, различающим образ памятника архитектуры или другого яркого индивидуального объекта (информативной запоминающейся «образной архитектуры») и образ массового жилого массива (размытой «безОбразной архитектуры») является то, несет ли он в себе определенные общественные ценностные культурные значения, историческую и личную значимость, заинтересованность человека в нем, а также отвечает ли его форма основным свойствам образов архитектуры, таким, например, как архетипичность или антропоморфность.

Девятый параграф «Задачи экспериментального исследования восприятия архитектурных сооружений» раскрывает основные способы, особенности, задачи и методы изучения восприятия архитектурной среды, рассматриваемые нами далее в эмпирической части данной работы. Существует довольно много подходов к тому, каким является процесс восприятия архитектуры, какие должны быть условия, механизмы этого сложного процесса, через какие схемы, знаки, коды или индивидуальные значения происходит понимание и оценивание архитектурного пространства, а, главное, вследствие этого какие эмоциональные состояния вызывает у человека то или иное архитектурное сооружение. При восприятии архитектуры проявляются не только чисто визуальные процессы считывания всех особенностей архитектурных форм, но и ценностное, а также семантическое

оценивание архитектурного сооружения, осознание его функции, роли и исторической соотнесенности, а также обретение личностного смысла по отношению к нему. Возникает вопрос, как именно человек воспринимает разную архитектурную среду, как будут проявляться те особенности, которые присущи этому процессу. В качестве исследуемых архитектурных объектов были выбраны индивидуальные яркие архитектурные сооружения и образцы массовой типовой жилой застройки, знакомые каждому горожанину (*Иконников, 1984*). Мы предполагаем, что различия в восприятии таких ярких индивидуальных архитектурных сооружений, являющихся памятниками архитектуры или характерными «отпечатками эпохи», и типовых жилых массивов, не имеющие столь выраженной индивидуальности архитектурных форм, найдут свое выражение в их семантических и ценностных оценках. Особенности восприятия архитектуры проявляются не только в общих закономерностях, зависящих во многом от внешних характеристик формы; на этот процесс могут влиять другие социально-психологические особенности, поэтому в качестве участников исследования (222 человека) нами были выбраны не только городские жители, имеющие разные сферы интересов и профессии, но и профессиональные архитекторы, мужчины и женщины. Возникает также вопрос, как разные условия предъявления архитектурных объектов (оценивание реальной городской архитектурной среды, фотоснимков каждого архитектурного сооружения, а также их пространственных панорам Google) влияют на семантические и ценностные характеристики архитектурных образов. Мы считаем, что методы, используемые в рамках исследований по психосемантике и субъективной семантике, позволяющие увидеть семантические пространства и свойства каждого архитектурного объекта, а также методику ценностного спектра, раскрывающую ценностное отношение воспринимающего субъекта к архитектурным объектам, целесообразно будет использовать для изучения данной проблематики (*Артемьева, 1980, 1986, 1999; Габидулина, 1989, 1991 а, 1991 б, 2012; Леонтьев, 1997; Леонтьев, Жукова, 2011, Петренко, 2005, 2014; Петренко, Коротченко, 2008; Leontiev, 1991*).

Проведенный анализ теоретических и эмпирических подходов к пониманию особенностей процесса восприятия архитектурной среды приводит нас к пониманию того, каким сложным и многосоставным является процесс восприятия архитектуры; какими должны быть основные условия, механизмы этого процесса; через какие схемы, знаки, коды или индивидуальные значения происходит понимание и оценивание архитектурного пространства, а, главное, вследствие этого какие эмоциональные состояния вызывает у человека то или иное архитектурное сооружение. Процесс восприятия архитектурной среды города затрагивает как общественные значения, ценности и идеалы, так и многие аспекты личности самого воспринимающего субъекта, его прошлый опыт, знания. Таким образом, в восприятии архитектуры участвуют не только чисто визуальные процессы считывания особенностей архитектурных форм, но и более глубинные процессы семантического и ценностного оценивания архитектурного сооружения, а также его осмысление в личном и историческом контексте.

В данной работе исследованы лишь некоторые объектные и субъектные особенности восприятия архитектурной среды города (например, основные характеристики архитектурной формы, эстетические характеристики архитектурного сооружения, гендерные признаки и профессиональные качества субъекта). Необходимы исследования, затрагивающие более широкий спектр изучения особенностей восприятия городской архитектурной среды, к числу которых необходимо отнести анализ культурной обусловленности восприятия архитектурных объектов, возрастные и когортные особенности воспринимающего субъекта, его среду обитания и т.д.

Во второй главе «Субъективно-семантическое исследование восприятия архитектурных объектов» описываются процедура, условия, методы проведения четырех серий эмпирического исследования, приводятся основные результаты и их обсуждение. Вторая глава представлена десятью параграфами.

В первом параграфе «Материал, организация и методы эмпирического исследования» второй главы описаны материалы, особенности организации и

методы проведенного эмпирического исследования. Эмпирическое исследование состоит из четырех серий. Чтобы не перегружать работу дополнительными аспектами, такими, как анализ влияния возрастных и когортных различий, мы стремились сделать сравнительно однородную выборку, поэтому в нашем исследовании приняли участие 222 человека - жителя города Москвы, возраст которых варьирует от двадцати до тридцати пяти лет (респонденты в разных сериях не совпадали).

В **первой серии** исследования приняли участие 70 человек (46 женщин, 24 мужчины) - жители города Москвы. На данном этапе участникам исследования предлагалось оценить фотографии 30 архитектурных объектов, заполнив три предложенные методики: личностный семантический дифференциал (ЛСД) (Артёмьева, 1977, 1980, 1982, 1999), архитектурный семантический дифференциал (АСД) (Габидулина, 1985, 1989, 1991а, 1991б, 2012) и методику ценностного спектра (ЦС) (Леонтьев Д.А., 1997; Леонтьев Д.А., Жукова, 2011; Маслоу, 1997). Для этого респондентам предъявлялись фотографии каждого архитектурного объекта в отдельности и в определенной последовательности, чтобы архитектурные объекты, принадлежащие к одному времени создания и имеющие явно схожие стилистические особенности, не шли друг за другом. После знакомства со снимком архитектурного сооружения участники исследования выполняли предложенные три методики.

Во **второй серии** исследования принимали участие 30 человек - профессиональные архитекторы и учащиеся выпускных курсов архитектурных вузов. Участниками исследования предъявлялись поочередно в том же порядке аналогичные снимки каждого архитектурного объекта, после чего они выполняли те же методики: ЛСД, АСД и ЦС

В **третьей серии** исследования приняли участие 30 человек – жители города Москвы; стимульным материалом явились 6 (из исследуемых нами 30) реальных архитектурных объектов, находящихся в г. Москве. Специально для этого был спланирован маршрут, а также погодные условия, отвечающие фотографиям

архитектурных объектов, использованных в первой серии исследования. Участникам исследования предлагалось оценить 6 архитектурных объектов, заполнив три предложенные нами методики: личностный семантический дифференциал (ЛСД), архитектурный семантический дифференциал (АСД) и методику ценностного спектра (ЦС), находясь непосредственно рядом со зданием.

В **четвертой серии** исследования приняли участие 92 человека – жители города Москвы; стимульным материалом являлись 6 архитектурных панорам, представленных через компьютерную программу панорамы Google. Они устроены так, что пользователь может перемещаться в виртуальном пространстве города в различных направлениях, приближая и отдаляя заинтересовавший его объект, при этом сохранив такой угол зрения, как если бы человек реально смотрел на него, находясь рядом с ним. Панорамы архитектурных объектов предьявлялись в следующем порядке: высотное здание на Котельнической набережной (АО 1); здания жилого комплекса «Воробьевы Горы» (АО 2); Академия живописи, ваяния и зодчества (АО 3); здания комплекса «Москва-Сити» (АО 4); пятиэтажное здание 9-ого экспериментального микрорайона Новые Черемушки (АО 5); высотный дом на ул. Гарибальди (АО 6). Участниками исследования предлагалось ознакомиться с панорамой Google каждого из 6 архитектурных объектов, изучить выбранное нами архитектурное пространство и далее заполнить три предьявляемые нами методики: ЛСД, АСД и ЦС.

Второй параграф «Обработка и результаты первой серии эмпирического исследования. Особенности семантического оценивания фотографий архитектурных объектов» посвящен обработке и результатам первой серии эмпирического исследования - особенностям семантического и ценностного оценивания городскими жителями тридцати архитектурных объектов, обладающих разными эстетическими и стилевыми свойствами. Первая серия исследования проводилась на материале семантического и ценностного оценивания фотоизображений тридцати архитектурных объектов. В исследовании принимали участие 70 человек - жители города Москвы, имеющие разную профессию и

области интересов, чей возраст варьирует от двадцати до тридцати пяти лет. После ознакомления с каждым архитектурным объектом участникам исследования предлагалось заполнить три методики: личностный семантический дифференциал (ЛСД), архитектурный семантический дифференциал (АСД) и методика ценностный спектр (ЦС). При обработке данных трех методик был использован метод факторного анализа и Varimax- вращение, где в качестве элементов выступали как семантические признаки, так и оцениваемые архитектурные объекты; кластерный анализ, произведенный методом межгруппового связывания; определен семантический код, т.е. набор значимых шкальных семантических признаков каждого архитектурного объекта путем суммирования его индивидуальных оценок по всем шкалам; определена ценностная нагруженность каждого архитектурного объекта, категорий «жизнь» и «дом»; сравнивались семантические и ценностные оценки архитектурных объектов выборки мужчин и женщин (Шмелев, 1990; Сидоренко, 2003).

В третьем параграфе «Обсуждение результатов первой серии эмпирического исследования» обсуждаются результаты первой серии эмпирического исследования. Мы обнаружили, что разные по функциональной и стилевой направленности архитектурные объекты по своим семантическим дескрипторам объединились в две основные большие группы: на образцы массовой типовой жилой застройки и на уникальные, неповторимые образцы архитектуры, принадлежащие к ее памятникам и являющиеся символами определенной эпохи. Первая группа характеризуется такими семантическими признаками, как *непривлекательный, спокойный, молчаливый, невозмутимый, безликий, неиндивидуальный, подавляющий, многолюдный*. Архитектурные объекты второй группы оцениваются участниками исследования как *сильные, открытые, независимые, общительные, самостоятельные, красивые, индивидуальные, чистые, исторические и уникальные*. Благодаря методике ЛСД обнаружено, что в восприятии архитектурных объектов выделяются три основных параметра оценки архитектурных объектов. Первый универсальный фактор - это фактор активности

(«Пассивность - активность»), отражающий совокупность эмоциональных реакций субъекта по отношению к архитектуре; второй - фактор целостности и гармоничности («Цельность - расщепленность»), связывающий, в частности, конкретный архитектурный объект с контекстом города и ритмом жизни городских жителей; и третий фактор - фактор открытости, понятности архитектурного сооружения для человека («Открытость - закрытость»), отражающий возможность ценностно-смыслового восприятия архитектуры простым наблюдателем, ее открытость, понятность и доступность. Методика АСД показала, что в процессе восприятия архитектурного сооружения участвует как оценочный компонент (фактор «выразительность»), так и оценка функциональности здания, требования и ожидания человека по отношению к архитектурной среде и представление о том, что должно быть и чего в архитектуре быть не должно (факторы «уютность, комфортность», «уединенность», «экологичность»). Самыми ценностно нагруженными (по количеству выбранных ценностей для каждого архитектурного объекта), согласно методике ЦС, получились те объекты, которые являются архитектурными памятниками или символами эпохи, уникальные и необычные здания, например, высотное здание на Котельнической набережной, дом-музей А.М. Горького (бывш. особняк Рябушинского), жилой дом на Ленинском проспекте или жилой комплекс на Кутузовском проспекте. Наименьшая ценностная нагрузка соответствует зданиям, являющимися представителями массовой типовой застройкой (жилой дом ул. Обручева, жилые дома 9-ого экспериментального квартала Новых Черемушек, жилой дом ул. Профсоюзная) или имеющие резкую, нетрадиционную форму, как, например, представители конструктивизма (бывш. здание Моссельпрома, дом культуры имени И.В. Русакова). Чаще всего архитектурным сооружениям приписываются такие ценности, как *завершенность, целостность, жизненность, простота, порядок, необходимость*. Реже всего для оценки архитектурных объектов городскими жителями использовались такие понятия, как *совершенство, истина, справедливость*. Ведущими ценностями жизни для участников исследования являются: *смысл, добро, красота, полнота,*

игра и единство противоположностей; для архетипичного понятия «дом» выделяются: *порядок, целостность, завершенность, красота и необходимость*. Мы видим, что для архитектурных объектов респонденты выбирают более конкретные понятия, которые легко соотносятся с создаваемой формой архитектурного сооружения, которые отвечают представлению человека о комфорте, красоте и тому, что должно быть или что необходимо. Также показано, что восприятие архитектурных объектов мужчинами и женщинами значимо не различаются. Однако, женщины в большей степени принимают неоднозначность и сложность архитектурных форм, когда для мужчин важна нейтральность и простота. Вместе с тем, мужчины наделяют конструктивистские архитектурные объекты большим количеством ценностей, чем представительницы женского пола. Методика ЛСД, обладая метафоричными признаками по отношению к архитектурным объектам, показала более информативные и яркие результаты, нежели методика АСД, содержащая функциональные признаки и дескрипторы архитектурных форм. Методика ЦС отразила более глубокий индивидуальный уровень оценивания архитектурных объектов, нежели методики ЛСД и АСД, схватывающие скорее чувственно-эмоциональный, более поверхностный уровень семантических оценок.

Четвертый параграф «Обработка и результаты второй серии эмпирического исследования. Особенности семантического оценивания фотографий архитектурных объектов профессиональными архитекторами» второй главы посвящен обработке и результатам второй серии эмпирического исследования - особенностям семантического оценивания фотографий архитектурных объектов профессиональными архитекторами. В исследовании участвовали 30 профессиональных архитекторов, которым предъявлялись фотографии архитектурных объектов, после чего участники исследования выполняли методики ЛСД, АСД и ЦС. Обработка данных второй серии исследования выполнялась аналогичным образом: выявлялся обобщенный семантический код каждого объекта путем суммирования его индивидуальных оценок по всем шкалам, производились

факторный анализ и Varimax-вращение полученных групповых матриц, где классифицируемыми признаками выступали попеременно и архитектурные объекты, и семантические шкалы; а также кластерный анализ методом межгруппового связывания; определялся семантический код объектов через выделение тех шкал, распределение оценок по которым значимо отличается от случайного; ценностная нагруженность каждого архитектурного объекта и категорий «жизнь» и «дом»; сравнивались семантические и ценностные оценки профессиональных архитекторов и непрофессионалов в данной области (Шмелев, 1990; Сидоренко, 2003).

В пятом параграфе «Обсуждение результатов второй серии эмпирического исследования» приводятся основные результаты второй серии. Мы обнаружили, что факторное пространство, полученное на выборке архитекторов, имеет меньшую размерность.

Выделены более структурированные и емкие факторы: «Пассивность – активность», «Открытость – закрытость», «Цельность – расщепленность», «Выразительность», «Уютность, комфортность». Возможно, у архитекторов в виду их рода деятельности и приобретаемых знаний четче сформулированы представления об архитектуре, она в то же время более дифференцирована и цельна, а ее характеристики системны. Семантические признаки, факторы и кластеры архитектурных объектов при восприятии городской архитектурной среды профессиональными архитекторами и непрофессионалами во многом совпадают. Так, мы получили сходные для двух выборок кластеры, в которые объединились архитектурные объекты согласно их семантическим оценкам, и факторы, которые определяют процесс восприятия разных архитектурных сооружений, различия между результатами оценивания в этих двух выборках невелики, в ряде случаев отсутствуют вовсе. Исключение же составляют семантические оценки отдельных архитектурных сооружений, отличающихся вычурной необычной формой, цветовыми особенностями и оригинальностью декоративных элементов, то есть, в которых подчеркивается необычность и сложность архитектурной формы. В их

оценке проявились особенности мышления профессиональных архитекторов. Это умение улавливать композиционные связи архитектурного сооружения, которые влияют, например, на такие оценки как гармоничное/негармоничное, самостоятельное/несамостоятельное, зависимое/независимое; более структурированное восприятие формы и цветовой гаммы здания; чувствительность к деталям и переходным элементам; стремление к пространственной сложности и к большей пластичности масс, порой в отрыве от окружающего контекста здания (признак «отчужденность»); увлеченность формой в чистой форме, независимо от комфортности взаимодействия с ней, что отражено в различных оценках конструктивистских зданий профессионалами и непрофессионалами. Профессиональные знания также находят свое отражение в том, что современные здания города Москвы не столь ценны согласно методике ЦС для архитекторов, так как уже они не «современны» в мире; не только конструктивистские здания, но и «хрущевки» оцениваются профессионалами выше, чем непрофессионалами. Архитекторов также выделяет и то, насколько требовательны они к архитектуре и к жизни, для них имеет значение важность достижения порядка и совершенства. Непрофессионалы же, напротив, склонны оценивать архитектуру скорее с точки зрения красоты и уникальности, а не с точки зрения многофункциональности или сложности архитектурных форм. Архитекторы, в большинстве своем, ориентированы на форму, а городские жители в первую очередь на функцию; архитекторы склонны выбирать более абстрактные и сложные ценностные категории по отношению к архитектурным объектам, когда как непрофессионалы выбирают более конкретные, ясно выраженные ценности посредством архитектурной формы.

В шестом параграфе «Обработка и результаты третьей серии эмпирического исследования. Сравнение семантических оценок реальных архитектурных объектов и их фотографических снимков» рассматриваются обработка и результаты третьей серии эмпирического исследования, посвященные сравнению семантических оценок реальных архитектурных объектов и их фотографических снимков.

Исследование проводилось в реальных условиях города на выборке, состоящей из 30 человек – жителей города Москвы, возраст которых варьирует от двадцати до тридцати пяти лет. Участники исследования оценивали 6 реальных архитектурных объектов, выполняя три предложенные методики (ЛСД, АСД, ЦС). Обработка данных методик выполнялась схожим образом: был произведен кластерный анализ методом межгруппового связывания; определен семантический код, набор значимых шкальных семантических признаков каждого архитектурного объекта; ценностная нагруженность каждого архитектурного объекта; сравнивались семантические и ценностные оценки реальных архитектурных объектов и их фотоизображений (Шмелев, 1990; Сидоренко, 2003).

В седьмом параграфе «Обсуждение результатов третьей серии эмпирического исследования. Сравнение семантических оценок архитектурных объектов, представленных на фотоснимке, и непосредственно воспринимаемых реальных архитектурных сооружений» описаны результаты сравнения особенностей восприятия архитектурных объектов при разных условиях их предъявления. Результаты методик ЛСД и АСД свидетельствуют, что оценивание по семантическим признакам реальных зданий и их фотоизображений обнаруживает качественно сходные характеристики, хотя количество значимых (статистически неслучайно приписанных архитектурным объектам) семантических дескрипторов оказалось существенно выше для фотоизображений. По сравнению с методикой ЛСД, полученные результаты по методике АСД отразили большее количество различий в семантическом оценивании. Методика АСД, затрагивающая больше функционально-пространственные характеристики архитектурной формы, требует движения и более активного освоения архитектурного пространства. Особенно различия в оценивании реальных архитектурных объектов и их фотоснимков проявляются при ценностной оценке (ЦС). Большую роль играет то, что человек ощущает масштаб и объем знания, его окружение. Так, типовые жилые массивы оказываются уютными, открытыми, располагающими к себе в условиях их реальной оценки. им приписывается больше ценностей. Да и вообще, всем

исследуемым нами реальным архитектурным объектам приписывается больше ценностей, чем тем же архитектурным объектам, представленным на фотоснимке, больше используются применительно к архитектурным объектам такие сложные понятия, как жизненность, смысл, добро, самодостаточность, полнота, справедливость.

Восьмой параграф «Обработка и результаты четвертой серии эмпирического исследования. Семантическое оценивание архитектурных панорам Google, а также сравнение особенностей этого процесса с семантическим оцениванием реальных архитектурных объектов и их фотоснимков» посвящен особенностям обработки и результатам четвертой серии эмпирического исследования - семантическому оцениванию архитектурных панорам Google, а также сравнению особенностей этого процесса с семантическим оцениванием реальных архитектурных объектов и их фотоснимков. Четвертая серия проводилась на выборке из 92 человек, где участники исследования оценивали панорамы Google шести выбранных архитектурных объектов разной эстетической и стилевой направленности. Участники исследования также являются жителями города, имеют разное образование и сферу интересов, их возраст варьирует от двадцати до тридцати пяти лет. После ознакомления с каждой панорамой архитектурного объекта, участники исследования выполняли три предложенные методики: ЛСД, АСД и ЦС. Как и в предыдущих сериях, для обработки полученных данных используемых методик был произведен факторный анализ и Varimax-вращение, где в качестве элементов выступали как семантические шкалы, так и оцениваемые архитектурные объекты; выполнен кластерный анализ, произведенный методом межгруппового связывания; определен набор значимых шкальных семантических признаков каждого архитектурного объекта – семантический код объектов путем выделения тех шкал, распределение оценок по которым значимо отличается от случайного; ценностная нагруженность как каждого архитектурного объекта; сравнение семантических и ценностных оценок реальных архитектурных объектов, их пространственных панорам Google и их фотографических снимков (Шмелев,

1990; Сидоренко, 2003).

Девятый параграф «Обсуждение результатов четвертой серии эмпирического исследования» содержит основные результаты четвертой серии эмпирического исследования. Оказалось, что основные факторы, которые задают структуру восприятия архитектурной среды, являются едиными и не зависят от характера предъявления изучаемого материала, будь то фотография здания, архитектурные панорамы Google или непосредственное оценивание архитектурного объекта. Это такие факторы, как «Пассивность - активность», «Уютность, комфортность», «Целостность - расщепленность», «Выразительность», «Открытость - закрытость». На материале восприятия архитектурных панорам архитектурные объекты, имеющие сходные эстетические и функциональные характеристики, объединились в одну группу согласно своим семантическим оценкам. Это «Индивидуальные АО» и «Массовая типовая жилая застройка». Обнаружено, что при сравнении семантического оценивания архитектурных объектов в реальных условиях и при использовании их панорам Google существует минимальное количество различий при использовании методик ЛСД и АСД. Получилось, что участники исследования дали схожие семантические дескрипторы выбранным нами архитектурным объектам при двух разных условиях их оценки, хотя при оценке реальных архитектурных сооружений получилось меньше значимых семантических дескрипторов, а значимые признаки архитектурных объектов, полученные с использованием панорам Google, больше всего по своим характеристикам приближены к результатам оценивания реальных зданий. Методика ЦС показала то, насколько отличается оценка ценностно-смысловых содержаний архитектурного сооружения, если человек оценивает их непосредственно, от тех ценностно-смысловых категорий, которые используются им при оценивании снимка архитектурного сооружения или его панорамы Google. Так, при реальном оценивании участниками исследования выбирается гораздо больше ценностей для оценки каждого архитектурного объекта. А, например, ценностные оценки современных жилых массивов при реальном восприятии

оказываются противоположными, причем в «благоприятную» сторону. Это говорит о том, что данная методика более чувствительна к особенностям изучаемого окружающего пространства и требует качественного погружения в среду. Таким образом, методика ЦС отражает более глубокий индивидуальный уровень оценивания архитектурных объектов, нежели ЛСД и АСД, схватывающие, скорее, чувственно-эмоциональный, более поверхностный уровень семантических оценок, и требует полного погружения в изучаемое архитектурное пространство.

Параграф десять «Общее обсуждение результатов эмпирического исследования» второй главы содержит общее обсуждение результатов эмпирического исследования.

С помощью методик ЛСД, АСД и ЦС выявлены особенности восприятия архитектурных объектов с разными функциональными и эстетическими свойствами, а также основные ценности, которые были в них обнаружены. Также проанализированы и описаны основные факторы, задающие структуру процесса восприятия и семантического оценивания выбранных нами архитектурных сооружений. Сравнение особенностей семантического и ценностного оценивания архитектурных объектов женщинами и мужчинами не выявило серьезных различий. Однако, женщины, в целом, больше дают ценностных оценок по всем архитектурным объектам, нежели мужчины. Особенности профессионального восприятия архитектуры, а также семантическое оценивание архитектурных объектов профессиональными архитекторами отличается от непрофессионалов только в том случае, если оцениваемое архитектурное сооружение обладает особыми оригинальными свойствами архитектурной формы, является сложным и менее понятным горожанам (как, например, выбранные нами конструктивистские здания), а также имеет историческую значимость архитектурной формы (например, «переходная» архитектура пятиэтажек). Профессионалы склонны оценивать архитектурные сооружения через более сложные абстрактные ценностные категории, нежели профессионалы, стремящиеся в своих смысловых и ценностных определениях к простоте.

Специально проведенное в городской среде полевое исследование показало, что для методик АСД и ЛСД нет большого количества значимых различий между семантическим оцениванием реальных архитектурных объектов и их фотографий, что делает возможным использовать снимки архитектурных объектов для выявления семантических дескрипторов архитектурных сооружений. Однако, полученные результаты сравнения этих методов исследования особенностей восприятия архитектурных объектов, используя в качестве оцениваемых объектов архитектурные панорамы Google, обнаружили еще меньше различий по отношению к такому же оцениванию реальных архитектурных объектов. Согласно количеству значимых различий между семантическими оценками разных предъявлений исследуемых архитектурных сооружений и количеству значимых признаков каждого архитектурного объекта, методика ЛСД дает информативные результаты как при использовании фотографий архитектурных объектов, так и при использовании их архитектурных панорам Google. Методика АСД, напротив, показала больше значимых результатов, схожих с результатами реального оценивания архитектурных объектов, когда были использованы панорамы Google. Следует отметить также, что методика ЛСД, обладая метафоричными признаками по отношению к архитектурным объектам, дала более информативные и яркие результаты, нежели методика АСД, содержащая, скорее, функциональные признаки и значимые дескрипторы архитектурных форм.

Методика ЦС, наоборот, показала то, насколько разной является оценка ценностно-смысловых содержаний архитектурного сооружения, если человек оценивает их непосредственно, от тех ценностно-смысловых категорий, которые используются им при оценивании снимка архитектурного объекта или его панорамы Google. Так, при реальном оценивании, например, участниками исследования выбирается гораздо больше ценностей для оценки каждого архитектурного объекта. А, например, ценностные оценки современных жилых массивов, при реальном восприятии оказываются противоположными ценностным оценкам фотографий этих архитектурных объектов, причем в «благоприятную»

сторону. Таким образом, методика ЦС отражает более глубокий индивидуальный уровень оценивания архитектурных объектов, нежели методики ЛСД и АСД, схватывающие, скорее, чувственно-эмоциональный, более поверхностный уровень семантических оценок, и требует полного погружения в изучаемое архитектурное пространство.

В **Заключении** подводятся итоги теоретического и эмпирического исследования, формулируются **выводы**, сделанные на их основе:

1. Восприятие архитектуры является сложным многоуровневым процессом, включающим в себя не только отражение основных свойств архитектурных форм, но и семантическое и ценностное оценивание архитектурного сооружения, определение его функциональной значимости, исторического контекста, стилевых особенностей, понимание его символических значений, вызывающие определенные эмоциональные состояния у субъекта.
2. Различия в восприятии ярких индивидуальных архитектурных сооружений, являющихся памятниками архитектуры или характерными «отпечатками эпохи», и типовых жилых массивов, не имеющих столь выраженной индивидуальности архитектурных форм, находят свое выражение в их семантических и ценностных оценках.
3. Выделены основные факторы, задающие структуру процесса восприятия архитектурных объектов. Это факторы: «Пассивность – активность», «Цельность-расщепленность», «Открытость – закрытость», «Выразительность», «Уютность, комфортность», «Уединённость», «Экологичность».
4. Степень сходства семантических оценок архитектурных объектов отражает степень сходства их функциональных и эстетических характеристик. Таким образом, согласно семантической оценке, получены такие кластеры, как «Индивидуальные объекты», «Памятники архитектуры», «След эпохи»,

«Экспериментальные объекты», «Массовая типовая застройка», «Небоскребы».

5. Самыми ценностно нагруженными по количеству приписанных им ценностных оценок являются яркие индивидуальные архитектурные объекты, такие, как, например, здание на Котельнической набережной; меньше всего ценностей приписывается типовым жилым массивам спальных районов.
6. Восприятие архитектурных объектов мужчинами и женщинами на выборке от двадцати до тридцати пяти лет значимо не различаются; при этом женщины, приписывают архитектурным сооружениям больше ценностных значений, чем мужчины.
7. Особенности восприятия и семантического оценивания архитектурных объектов профессиональными архитекторами не отличается от восприятия и семантической оценки этих же архитектурных объектов непрофессионалами, за исключением объектов, имеющих сложную и противоречивую форму. Семантическая оценка некоторых архитектурных объектов массовой жилой застройки на выборке профессиональных архитекторов показала «образную размытость», то есть отсутствие четко выраженных семантических значений.
8. Различия в семантическом оценивании архитектурных объектов, представленных на фотоснимке, и непосредственно воспринимаемых архитектурных объектов в их естественном окружении по методикам ЛСД и АСД являются единичными, что говорит о уместности использования фотоизображения архитектурных объектов для изучения особенностей семантической оценки порождения архитектурных образов. В большей степени различия проявляются при ценностно-смысловой оценке архитектурного сооружения (методика ЦС). Реальным архитектурным объектам приписывается больше ценностных значений и таких категорий, как жизненность, смысл, полнота, добро, самодостаточность, справедливость.

9. Семантическое и ценностное оценивание архитектурных объектов, представленных в архитектурных панорамах Google, и оценивание тех же реальных архитектурных сооружений, а также их фотоизображений обнаруживают различия. При этом семантические и ценностные характеристики архитектурных объектов при использовании архитектурных панорам Google в большей степени близки в своих значимых признаках особенностям оценивания реальных архитектурных объектов.
10. Методики семантических дифференциалов (ЛСД и АСД) целесообразно и удобно применять в исследовании особенностей восприятия и семантического оценивания архитектурных объектов, используя при этом как их фотоизображения, так и их объемные пространственные панорамы Google. Изучение особенностей восприятия архитектурных сооружений с помощью ценностных методик (ЦС) требует исследования именно реальных архитектурных сооружений, предполагающего полное погружение в архитектурную среду.

Основное содержание диссертации отражено в 10 научных публикациях (общий объем – 5,8 п.л.; авторский вклад – 3,8 п.л.).

Публикации в рецензируемых журналах, рекомендуемых ВАК при Министерстве образования и науки РФ для публикации основных результатов диссертационных исследований:

1. Вырва, А.Ю. Возможности субъективно-семантических методов в исследовании восприятия архитектуры / А.Ю. Вырва, Д.А. Леонтьев // Культурно-историческая психология. - 2015. - Т. 11. - № 4. - С. 96-111. – 1, 2 п.л./ 0,6 п.л. [ИФ РИНЦ = 0,363].

2. Вырва, А.Ю. Субъектные и объектные факторы субъективно-семантического оценивания архитектурных объектов / А.Ю. Вырва, Д.А. Леонтьев // Культурно-историческая психология. - 2016. – Т. 12. - № 2. - С. 33–45. – 1,1 п.л./0,65 п.л. [ИФ РИНЦ = 0,363].

3. Вырва, А.Ю. Изучение особенностей восприятия архитектурной

городской среды на основе исследования панорам Google. / А.Ю. Вырва // Экспериментальная психология. - 2017. - Т. 10. - №1. - С. 89-108. – 1,1 п.л./п.л. [ИФ РИНЦ = 0,494].

Научные публикации в других изданиях:

4. Вырва, А.Ю. Психологические особенности восприятия архитектурной среды города [Электронный ресурс] / А.Ю. Вырва // Материалы секции «Урбанизация – Экополис XXI века»: теория, практика, сценарии, модели» XI Международной конференции «Государственное управление: Российская Федерация в современном мире» 30 мая - 1 июня, 2013. – 0,4 п.л.

5. Вырва, А.Ю. Субъективно-семантические методы изучения восприятия городской архитектурной среды [Электронный ресурс] / А.Ю. Вырва, Д.А. Леонтьев // Руководство по изучению городской среды. Экологические и социально-психологические аспекты / Под. ред. Д.Н. Кавтарадзе. - М., 2015. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). – 0,3 п.л./0,15 п.л.

6. Вырва, А.Ю. Личностный Семантический Дифференциал (ЛСД) для изучения восприятия архитектурной городской среды [Электронный ресурс] / А.Ю. Вырва, Д.А. Леонтьев // Руководство по изучению городской среды. Экологические и социально-психологические аспекты / Под ред. Д.Н. Кавтарадзе. - М., 2015. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). – 0,6 п.л./0,3 п.л.

7. Вырва, А.Ю. Применение методики Архитектурный Семантический Дифференциал (АСД) для психологической оценки городской среды [Электронный ресурс] / А.Ю. Вырва, С.Э. Габидулина // Руководство по изучению городской среды. Экологические и социально-психологические аспекты / Под ред. Д.Н. Кавтарадзе. - М., 2015. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). – 0,3 п.л./0,15 п.л.

8. Вырва, А.Ю. Изучение особенностей восприятия городского архитектурного пространства на основе методики Ценностный Спектр [Электронный ресурс] / А.Ю. Вырва, Д.А. Леонтьев // Руководство по изучению городской среды. Экологические и социально-психологические аспекты / Под. ред. Д.Н. Кавтарадзе. - М., 2015. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). – 0,3 п.л./0,15 п.л.

9. Вырва, А.Ю. Субъективно-семантические особенности восприятия городской среды / А.Ю. Вырва // Материалы XXII Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов-2015» / Отв. ред. А.И. Андреев, А.В. Андриянов, Е.А. Антипов. – М.: МАКС Пресс, 2015. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM) – 0,1 п.л.

10. Вырва, А.Ю. Психологические особенности восприятия архитектуры. / А.Ю. Вырва // Материалы международного конгресса «Деятельный ум: от гуманитарной методологии к гуманитарным практикам», посвященного 80-летию со дня рождения А.А. Леонтьева / Отв. ред. А.Г. Асмолов. – М., Смысл, 2016 г. – Ч.2. - С. 86-88. – 0,2 п.л.